

МУЗА ДЛЯ АСАДОВА

ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК МЫ САМИ ПРОХОДИМ МИМО СВОЕГО СЧАСТЬЯ

Поэты не рождаются случайно –
Они летят на Землю с высоты.
Их жизнь окружена глубокой тайной,
Хотя они открыты и просты.
Игорь Тальков

СОДЕРЖАНИЕ:

**«ИНТЕРВЬЮ У СОБСТВЕННОГО СЕРДЦА»
«ТРУДНОЕ» ДЕТСТВО
НЕ ЗАБУДЬ...
«ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА»
КОМСОМОЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ
НИЧЕГО НЕ ВИЖУ – НИЧЕГО НЕ СЛЫШУ
ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ
ЭПИЛОГ**

«ИНТЕРВЬЮ У СОБСТВЕННОГО СЕРДЦА»

Так называется автобиографическая книга Эдуарда Асадова, – главного романтика Советского Союза. Она вынесла на широкую публику тонкости его жизни, особенно те её стороны, которые мало кому были известны, и о которых часто в народе слагались небылицы.

Цель художника – показывать людям путь: куда идти и чем жить. Асадов родился с большим природным потенциалом и хорошей возможностью его реализации. У него большой масштаб личности. Однако на человеке в такой ситуации – большая ответственность. И промахи стоят дорого.

Сейчас возьмём эту самую книгу, полистаем страницы, и посмотрим, куда же шёл сам поэт, и куда звал других – своих современников и грядущие поколения, то есть нас с вами. А в помощь себе возьмём современную психологию... Её гуманистическое направление. Книга написана живым, интересным языком... Но на обыденном уровне, который не позволяет разобраться в судьбе автора.

«В тысячах читательских писем мне сообщали о том, что моё творчество не раз помогало им преодолевать трудности, верить в прекрасное и верить в самих себя. Для меня подобные письма дороже всех наград».

Критика тоже встречается в его адрес. Основное негодование направлено на техническое исполнение стихов. Кого-то не устраивали сюжеты... Пусть в этом разбираются искусствоведы, а в целом для широкой аудитории поэзия Асадова глубоко проникала в душу. У него было много литературных вечеров. Со сцен его стихи читали другие люди, как профессиональные артисты, так и любители. Многие девушки писали их в тетрадках (часто не зная, кто автор). А услышать его поэтические строчки в романтической обстановке от представителей «противоположной субкультуры» – было вообще большим подарком.

Главное направление творчества Асадова – это не патриотизм и война, не флора и фауна, а отношения МУЖЧИНЫ и ЖЕНЩИНЫ. Именно они являются основой его оригинальной философии, которую так любят почитатели. «История любви» освещается им с самых разных сторон, включая очень красивые стихи, с такими параллельно идущими темами, как: Он и Она – Природа – Город. Сразу вспоминается стихотворение «На рассвете»... Но в собственной жизни о тему взаимоотношений двух полов ему пришлось серьёзно спотыкаться.

«Сколько на земле существует человечество? Как минимум три миллиона лет. Но от чего в одном измерении оно совершенствуется, а в другом едва ли стоит на месте. В смысле накопления знаний, в науке, в решении сложнейших задач человек за одно только последнее столетие шагнул так далеко, что можно лишь поражаться. И в то же время за тысячи лет он так и не выработал в себе иммунитета против властолюбия, жестокосердия и эгоизма в быту, в собственном доме, в семье. Говорю это вовсе не становясь в позу какого-то верховного судьбы. Себя тоже в значительной мере отношу к той самой категории всепрощавших и терпеливейших чудаков, ибо сам много лет с бесхребетностью идиота терпел рядом с собой грубое, лживое и бессердечное существо, для которого я был только источником, создающим все блага жизни. ...Правда, однажды я сумел разорвать этот порочный круг, но когда?! И ценой каких потерь!»

Поэт вопрошает: «Почему?.. Почему столько несправедливости в жизни, в его собственной и многих других людей?» Такие и подобные вопросы для него остаются неподъёмными. В чём причина? В книге это хорошо видно, если посмотреть на мировоззрение Асадова. Ему сложно было заглянуть за те стереотипы мышления, какие навязало окружение с самого рождения. Со временем он сумел прийти к некоторым истинам, которые, вне всякого сомнения, можно смело воплощать в своей жизни любому из нас, но на осознание их у него ушли десятилетия, а собственная молодость осталась далеко позади, и исправить многое было уже невозможно. Сейчас нам предстоит совершить вояж по основным событиям жизни поэта и увидеть их причинно-следственные связи, которые сами по себе довольно интересны.

«ТРУДНОЕ» ДЕТСТВО

«Трудные это были дни. Трудные и прекрасные. Меня могут спросить, что же может быть прекрасного, когда кругом голод, эпидемии и разруха? Всё верно. Всё так. И голод, и болезни, и замолкшие цеха заводов. Всё это было. Но было и другое, была борьба за человека, за справедливость, за новую жизнь. Была в сердцах людей великая вера в справедливость революционных идей».

Этим жили Лидия и Арташес (Аркадий) Асадовы, два молодых интеллигента из города Мары (Туркмения). Семья была большая, из десяти человек (братья-сёстры), а работали только они двое. Но была молодость, «марксистско-ленинские идеалы» и сын Эдуард, в котором текла армянская кровь. Родился он 7 сентября 1923 года. После «гражданской» оба «со всем пылом своих сердец работали педагогами в школе». Асадов-старший показал своему сыну пример волевого характера. Ребёнок, в первые пять лет усваивает для себя самый большой процент информации, нужной для жизни (в сравнении с последующим временем). По отцовской линии будущий поэт и писатель получает хорошую порцию «жизненных сил», которая в дальнейшем ему поможет формировать собственные волевые черты. Но с другой стороны отец Асадова – это яркий пример сильного, способного, но заблудившегося человека, вера и смысл жизни которого уносились в «светлое будущее», заменяющее веру в самого себя. Такое видение мира он и передал своему сыну. Живя будущим, человек переносит себя туда, и зачастую в виде памяти о себе. «Кристалльная честность отца» сыграла злую шутку. Им восхищалась вся округа, а ему всё труднее становилось прощать себе свои «проступки». Это называется самоедством. В 31 год он умирает от кишечной непроходимости. К чему приводит поклонение идеалам, маленький Эдик наглядно увидел, но не осознал этого, когда стал старше. Не понял: идеальный мир – мёртв, в нём нет развития и жизни. Движение должно происходить от ЖИЗНИ К ИДЕЕ! А не наоборот (как у коммунистов и т. п.).

Что делать? Из Туркмении Лидия с сыном решает уехать на Урал, где жил её отец.

«Мой «исторический дедушка» был необычайно волевым человеком, не позволявшим себе никаких слабостей. Он не пил, не курил, не признавал весёлых беззаботных компаний. Никогда и ни при каких обстоятельствах не повышал голоса. И вообще не говорил ничего лишнего, а только то, что необходимо в данном случае для дела. Не признавал рукопожатий. Никогда в жизни не сказал ни одного лживого слова. ...В его кабинете на рабочем столе всё лежало в абсолютном порядке и на своём определённом месте. ...Ещё одно качество, которое свойственно, к сожалению, далеко не многим, – почти астрономическая точность. Он ни разу и никуда не опаздывал, не нарушил данного кому-либо слова. Рассказывали, что в пору, когда радио у людей в доме было редкостью, некоторые его товарищи по работе даже проверяли по нему часы. Например, доктор Перец говорил по утрам своей жене:

– Доктор Курдов прошёл под окнами. Ставь часы на полвосьмого!»

Воплощённый Рахметов (книжный герой, что для блага Родины спал на гвоздях). Таким был земский врач Ованес (Иван) Курдов – дед Асадова по материнской линии, который в юности два года работал секретарём у Чернышевского... И был под впечатлением от него. По ходу чтения можно видеть много общего в характерах этого человека и Асадова-старшего. Хотя они не совсем похожи. Первый склонен к «прошлому», второй устремлён в «будущее». Вместе же они оказали сильное влияние на внука и сына. А сколько у Асадова ещё всяких родственников: от голубых английских кровей до простых пролетариев. Он так много о них пишет, что уже хватит об этом. Таким образом, литературного гения, на старте жизни хорошо поддержали обе стороны. От них же он унаследовал и главное заблуждение:

**Есть традиция добрая в комсомольской семье:
Раньше думай о Родине, а потом о себе.**

НЕ ЗАБУДЬ...

«ПОЭМА О ПЕРВОЙ НЕЖНОСТИ» – самое сердце романтики. Это ещё одна автобиография. Откроем её, и для дальнейшего прояснения ситуации будем иногда цитировать.

Теперь детство будущего поэта проходило уже в Свердловске (Екатеринбурге). Проходило обычно и впечатляюще одновременно. Они с матерью, как и многие тогда, жили в коммунальной квартире. Она продолжала работать учителем, и как всегда была активистом. Эдик пошёл в школу, и до своих пятнадцати лет жил и учился в этом городе. Вообще, по словам Асадова, Урал оставил у него большое впечатление на всю жизнь. Отсюда взяты многие образы в его стихах. Здесь, в своём «розовом крае», он ходил по лесам за грибами-ягодами, был пионером-комсомольцем: «У каждого панамка, портрет вождя на лямке...», любил читать книжки и уже писать стихи, занимался самодеятельностью в драмкружке, в Свердловске впервые поцеловался, а во время визита в Серов – простился с девственностью. Всё вроде, как и надо. Обычная, нормальная жизнь. Но поэт – это не обыватель. Спрос с него строже.

Когда мне имя твоё назвали,
Я даже подумал, что это шутка.
Но вскоре мы все уже в классе знали,
Что имя твоё и впрямь – Незабудка.

«...В душе мальчишки или девчонки непременно должны когда-то цвести голубые подснежники и стучать клювами вешние скворцы. Вот таким голубым подснежником и была, наверное, Незабудка Хилевская, девочка с необыкновенным именем и необыкновенными глазами, голубовато-зелёными.

...Свердловск тысяча девятьсот тридцать восьмого года...

Нам было по пятнадцать, и учились мы в восьмом классе. В школу тогда принимали с восьми.

...Незабудка по национальности была полькой. Отец её, Казимир Владиславович Хилевский, много лет проработал на Урале врачом.

...Впервые я поймал на себе Незабудкин взгляд на уроке литературы, когда пожилая учительница Мария Ивановна вдохновенно и с жаром, вздымая вверх руку, как боярыня Морозова, дарила нам щедроты поэзии «Слова о полку Игореве». Увлечённый этим рассказом, я смотрел на учительницу во все глаза, пока не ощутил вдруг на себе чей-то пристальный и внимательный взгляд... Незабудка... Она сидела у другой стены класса чуть впереди и вполоборота смотрела на меня каким-то внимательно-изучающим взглядом. Я быстро отвёл глаза и посмотрел на Марию Ивановну. Когда же я вновь скосил глаза влево, то опять словно бы натолкнулся на пристальный взгляд тех же голубовато-зелёных глаз. Смущённый, я старался в её сторону больше уже не смотреть... И когда я в тот вечер возвращался домой, то мысленным взором своим всё время видел гибкую девичью фигурку в синей плисированной юбке и белой шерстяной кофте, пушистые каштановые волосы, тонкий прямой нос, полноватые губы и вопросительный взгляд синевато-зелёных глаз. Что было потом? А потом через день или два на парту ко мне крохотным голубком прилетела записка с самым простым содержанием, что-то вроде такого:

«Эдик! Сегодня мы с Ленкой идём в кино на «Мы из Кронштадта». Если хочешь, можем взять тебя за компанию. Если да, то скажи Конюшечке после химии, она организует билеты. Н. Х.»

Конюшечка – это Лена Конюшкова, закадычная Незабудкина подруга, которая так же, как и Незабудка, после окончания школы стала врачом. Казалось бы,

ну чего особенного: «если хочешь, можем взять тебя за компанию», но если помножить эти слова на пристально вопрошающий взгляд синевато-зелёных глаз, тогда есть от чего взволноваться!..

Вот так это всё началось: записки, записки, словно маленькие посланцы душевного тепла и в ту, и в другую сторону. Записки самого разного содержания. ...Жаль, что мы никогда не храним этих милых школьных записок! ...Увы, и ту, «главную» записку я не сберёг тоже. Но память – это удивительное хранилище наших событий, разговоров и дней – сберегла её почти дословно. Нет, на этот раз она не была брошена на уроке, как другие записки. Содержание её было столь ответственным и секретным, что доверить такое послание обычной «почте» было никак нельзя. Её сунули мне прямо в карман на перемене: «Эдик! Пожалуйста, не удивляйся этому письму. Нам надо решить очень важный вопрос. И раз ты не сделал этого сам, то приходится писать мне. Если ты хочешь со мной дружить, то на следующем уроке, когда я на тебя посмотрю, кивни головой. Я пойму. А если ты против – я сразу пойму тоже, только обдумай серьёзно». И на этот раз, очевидно, из-за особой секретности – никакой подписи в виде инициалов. Но вместо них из дальнего конца шумного, бурлящего и галдящего коридора те же знакомые взволнованно-вопрошающие глаза... Наверное, я смущаюсь. Вероятно, краснею. И, взглянув в эту нестерпимую сине-зелёную глубину, я, не дожидаясь урока, поднимаю вверх руку и, широко улыбаясь, ору во всё горло: «Да!» – и стремительно убегаю куда-то по лестнице вниз... Наивно? Смешно? Ладно, пусть и наивно! Только есть в этой песне какая-то удивительно светлая и звонкая нота, которая звучит в душе человека, может быть, целую жизнь».

**О, время – далёкий розовый дым, –
Когда ты мечтаешь, дерзишь, смеёшься!
И что там по жилам течёт твоим –
Детство ли, юность? Не разберёшься.**

Асадов называет себя стопроцентным романтиком. Читая его стихи, убеждаешься, что это действительно так и есть. А что такое романтика? Это красивый мир, и в первую очередь – красивые взаимоотношения людей. Художник, особенно с большим масштабом личности, открывает нам дверь в будущее. У Асадова, основная и главная тема его поэзии и есть взаимоотношения. Он много пишет в стихах об этом, а сюжеты берёт из жизни людей. И своей собственной.

Девушка, о чувствах к которой написана пусть небольшая, но целая поэма, была не единственной в юности Асадова. Его автобиография насчитывает человек десять, кто, так или иначе, испытывал к нему любовный интерес. О таком большом количестве девушек говорить приятно, но долго. Посмотрим сейчас только на одну – романтическую Незабудку.

**Ну, много ль пятнадцать-шестнадцать лет?
Прилично и всё же ужасно мало:
У сердца уже комсомольский билет,
А сердце взрослым ещё не стало.**

**И нету бури ещё в крови,
А есть только жест напускной небрежности.
И это не строки о первой любви,
А это строки о первой нежности.**

Для поэтической натуры с её «высоты» прикосновение к близкой ему душе человека воспринимается тонко и изящно. «Бури в крови» ещё нет, в отличие от нетворческого большинства, где зачастую быстро наблюдается буйство эмоций и экспрессия, поэтому это – «первая нежность». А ещё Асадов не задумывается, что «повзрослеть сердцу» мешает так дорогой ему «комсомольский билет». Он убеждённый атеист, материалист и марксист-ленинист. Бога для него нет. И не будет. Как для героя романа «Овод». Нет Бога, нет Души... Взрослеть вроде бы и некуда. Но ведь хочется полёта, яркой жизни, исполнения мечтаний, и молодость бросает – в «сабельный поход». На волне веры в мировую революцию и проходит вся юность Асадова. Поскольку большая часть «этики» находится за пределами догматов религии, многие атеисты, как известно, могут быть вполне приличными и интересными людьми, хотя их возможности сужены и ограничены. Духовные истины для них закрыты.

Идём дальше.

**И всё же, наверно, гордился по праву я,
Ведь лишь для меня, для меня зажжены
Твои, по-польски чуть-чуть лукавые,
Глаза редчайшей голубизны!**

Для неординарного человека судьба сделала соответственный подарок – девушку с тонкой душой, бескорыстным характером (будущий врач), необычным именем, красивыми глазами, первой предложившей дружбу, первый поцелуй и... место в сердце.

«...При встречах и поцелуях с Незабудкой я ни разу не дотронулся до её груди, никогда бы не посмел погладить по колену. Это были первые нежные чувства, сама романтика, целомудренная и светлая».

В 15 лет Асадов встретил свою истинную любовь, которая ещё не была раскрыта. Но у него – страсть: поэзия и театр. Эти стихии уносили его в дальние дали, отрывая от земли, а заодно и от противоположного пола. Хотя деятельность человека наоборот должна способствовать развитию любви и уважения в отношениях мужчины и женщины. А не разводить их. Он не понимал, что самое сильное и яркое вдохновение художника рождается из взаимоотношений с женщиной: «в горе и радости». Для него эти две сферы – работа и личная жизнь, существовали раздельно. Он не осознавал взаимосвязи. Смысл жизни он видел в отдельных сферах, а не во всём их спектре. Создавать отношения не хотелось. Было желание просто развлекаться с человеком, получать удовольствия, трепетно смакуя «весенние почки». Как результат, вскоре из глубины души начало выползать чувство собственности, и всё с большим размахом. «Листвы» в такой ситуации уже не дожидаться.

**Что нас поссорило? И почему?
Какая глупая ерунда?
Сейчас я и сам уже не пойму.
Но это сейчас не пойму. А тогда?..**

**Простить? Никогда! Я не пал так низко.
И я тебе это сейчас докажу!
И вот на уроке летит записка:
«Запомни! Больше я не дружу!»**

Прощение – это списание долгов. Любой человек имеет полное право свободно выбирать. Подчинять его себе, значит делать зависимым. А без свободы нет и любви. «Ты должна жить по моему разумению!» – эта идея встаёт на пути влюблённых, создавая множество ожиданий. Эти фантазии, о том, каким должен быть любимый человек и как ему себя вести, могут быть самыми разными. Классика жанра: «Ты, главное, не беси меня... И мы подружимся!...». Здесь не только «нежность», а любые пылкие чувства улетучатся как туман.

«ОГНИ БОЛЬШОГО ГОРОДА»

Тут словно бы настезь раскрыты шторы,
От впечатлений гудит голова:
Новые встречи, друзья и споры,
Вечерняя в пёстрых огнях Москва.

В 1939-м году Лидия Асадова уезжает работать в Москву. Выходит замуж, и они уже постоянно живут там. Последние два школьных года Эдуарда проходят в столице.

Отчим Асадову сразу пришёлся не по вкусу, и они с ним никогда не ладили. Считал, что «любовь зла...», и только поэтому его мать сделала такой выбор. К ней же напротив всегда было трепетное отношение. Он её всячески восхваляет... Создаётся впечатление, что она для него – идеал женщины. Правда в таком случае, мать может стоять между ним и его избранницей. «Женатые» на маме, как известно, испытывают немало сложностей в отношениях с противоположным полом. А всё идёт из детства, где для одинокой женщины её ребёнок – два в одном: и муж, и сын. Анекдот в тему:

Еврейская женщина приводит сына к психотерапевту.

Тот изучил ситуацию и говорит:

- Сожалею, но у Вашего сына – Эдипов комплекс.

- Комплексы, «тампаксы» – лишь бы мамочку любил.

Материнский плен – распространённая тема в нездоровых семейных системах...

В самые юные годы судьба по-честному дала ему поле деятельности: Женщину и Москву. Пусть Она осталась на Урале: если, идти к любви, можно преодолеть любые расстояния. Чтобы врождённый талант принёс пользу самому человеку и людям, у нашего поэта два классических «испытания»: раскрыть любовь к женщине, преодолевая ревность; и наступить на гордыню, преодолевая притяжение «большого города», с его бурной жизнью и поклонениям кумирам. Но столичная жизнь отрывает Асадова от сдержанного душевного состояния, в котором он родился и жил пять лет в далёкой Средней Азии, а потом ещё десять на Урале... Начинается погружение в московскую суету, всё больше уводящую поэта от самого себя. Романов он ни с кем не заводил, а как он сам признаётся, хорошо ушёл в разнообразное подельничество, споры и зрелища. Да: было немного поцелуев, и даже интим, но это не вызвало у него в душе «хмельного и яркого» чувства.

«...Два предвоенных года я жил наполненно, бурно и горячо. Много читал, жадно, запоем. Занимался художественным словом в Доме художественного воспитания Фрунзенского района, руководил драмкружком младших классов и был участником драмкружка старшеклассников, азартно писал стихи, бегал на каток в Центральный парк культуры им. Горького, ходил на лыжах по пять и десять километров в парке им. Мандельштама, учился в школе и бегал, разумеется, в пределах финансовых возможностей, в кино.

...Кто знает, если бы не было у меня с мальчишеских лет двух больших и яростных увлечений, может быть, и я бы вздыхал и совал записки девчонкам в портфель. Но были у меня две страсти: поэзия и театр. И они, словно два крыла, уносили и спасали меня от всяких влюблённостей и вздыханий. И я не рисуюсь, ничего не придумываю. Зачем? Я говорю только то, что есть. Да, мои духовные силы в значительной степени поглощались писанием стихов, драмкружками, всевозможными общественными мероприятиями, ...билетными, а чаще безбилетными посещениями театров, запойным чтением книг, без которых я фактически не жил ни дня, и так далее. А физические силы тоже в огромной мере уходили на футбол, плавание, постоянные занятия турником, а зимой лыжами и коньками. И всё-таки не следует думать, что в смысле лирики я был абсолютно стерильным...»

С Незабудкой он встречается ещё только один раз... Проездом в Свердловске...

И вот, нарядная, чуть загорелая,
Стоишь ты, смешинки тая в глазах,
В цветистой юбочке, кофте белой
И белых туфельках на каблучках...

– Ты знаешь, – сказал я, – когда-то в школе...
Ах, нет... Даже, видишь, слова растерял...
Такой повзрослевшей, красивой, что ли,
Тебя я ну просто не представлял.

Ты просто опасная! Я серьёзно.
Честное слово, искры из глаз.
– Ну что ж, – рассмеялась ты, – в добрый час!
Тогда влюбляйся, пока не поздно...

Но он закрыт. И ей можно долго-долго стучаться в его грудь маленьким кулачком...

Внизу, за бульваром, в трамвайном звоне
Знойного марева сизый дым,
А мы стоим на твоём балконе
И все друг на друга глядим... глядим...

Глаза эти смотрят чуть-чуть пытливо
С весёлой нежностью на меня.
Ты вправду ужасно сейчас красива
В багровых тающих бликах дня.

Неужто вот эти светлые волосы,
И та вон мигнувшая нам звезда,
И мягкие нотки грудного голоса
Уйдут и забудутся навсегда?

Поэт проникновенно рассказал в поэме о их зарождающихся отношениях... Но от них Асадов бежит, предчувствуя «уколы ревности», которые он не в силах вынести из-за низкой самооценки и слишком дорогих ему высоких чувств. Отказ от жизненного труда, от внутренней потребности в саморазвитии – не редкое явление в юности.

– Прощай! – И вот уже ты далека,
Фигурка твоя различима еле,
И только два голубых огонька
В густой тополиной ночной метели.

Как-то она присылает ему письмо... Он так и не отвечает. На этом их отношения обрываются... Поэт свято надеется найти и обрести «настоящую любовь». Ту самую заветную «половинку», до которой не дотягивал ещё никто в прежние «детские» годы.

«Что для меня в женщине главное? Надёжное и верное чувство. Повторяю: НАДЁЖНОЕ, и снова повторяю: ВЕРНОЕ!

...Главное... суметь разгадать, почувствовать душу человека! И при помощи интуиции, каких-то там шестых или седьмых чувств угадать золотой самородок под грудой камней и земли... Если бы уметь это сделать!»

КОМСОМОЛЬСКАЯ ТРАДИЦИЯ

Что такое социализм? Это общественная система, где коллективное задушило индивидуальное: «Всё для народа, и ничего для человека». Любая система в природе стремится к равновесию. Если идёт перекося в сторону одного из полюсов, система становится нежизнеспособной. Социализм был обречён. Человека как индивидуальности при таком строе не существует – все живут примерно в одинаковой бедности (материальной и духовной). Но множество людей верили в наследство Маркса, и дружно колоннами шагали в светлое будущее.

А какая в наше время этому альтернатива? «Себе и людям!» Что же ещё?! Только так.

Асадов был верным ленинцем! Об этом мы уже знаем. Но Ленина не особо понимал:

«...Если бы Ленин при жизни своей успел разработать, вручить людям основы правового государства, – вся наша жизнь, а точнее, жизнь нашей страны, вероятно, решилась бы совершенно иначе. И вот в связи с этим хочу поделиться одной мыслью. Всю жизнь меня мучил один вопрос: не успел или... Или не поверил в возможность парламентарного правления в нашей стране? Ленина я любил с детских лет. ...В последние два года он был тяжело болен. Да, безусловно, в стране была разруха, не было ни хлеба, ни керосина, но он был философом, был интеллигентнейшим человеком, был, в конце концов, главой государства и не мог, разумеется, жить только нынешним днём и не думать о завтрашнем дне страны. Так вот, если не успел, тогда я глубочайше о том скорблю. А если не верил в парламентаризм, то я по этому поводу тоже скорблю, но уже с болью».

Во что верил Ленин – страшная тайна. А вот Асадов, как выясняется, в глубине души верит в демократический идеал: «Гражданское общество» и «Правовое государство». Значит он наш человек!.. А это строки о «Кремлёвском горце»:

«...Сталина я не любил никогда. И опять-таки не оттого, что теперь говорят о нём скверно. Нет, к этой мысли я пришёл тоже с детских лет абсолютно самостоятельно. Чем я могу это подтвердить? Да хотя бы тем, что при жизни Сталина, когда почти все поэты посвящали Сталину кто стихи, кто песни, у меня нет ни одного стихотворения, посвящённого ему. А молодому поэту без такого стихотворения издать первую книжку было не так-то просто».

В то время царил культ личности, и все должны были повиноваться главному Демиургу – ваятелю «интернационал-социализма». Человек рассматривался как расходный материал для строительства нового мира. Повсюду провозглашалось Равенство: «Не высывайся! Будь как все!». Неверные устранялись. Асадов, как и многие другие, плыл по течению рабской психологии «молчаливого большинства», а значит, со всеми вместе славил тирана. Отношение к вождю приходилось держать при себе, ведь: «Кто не с нами, тот – против нас!».

«...Вот так мы и жили в те далёкие дни. Изучали военное дело, занимались в кружках ПВХО, стреляли по мишеням в тире, но всё это было словно бы не всерьёз, как военная игра. Максимум, о чём тогда шла речь, о чём писали стихи и ставили пьесы, так это о шпионах и диверсантах. Да, что-что, а шпиономания у нас внедрялась и процветала вовсю! Вот это было в духе тех лет, это плотно смыкалось с политикой репрессий в стране. Там ведь тоже постоянно раскрывались заговоры и обезвреживались «враги народа». И вот сегодня я говорил и говорю твёрдо и чётко: после того как на моих глазах арестовали на Урале самых авторитетных, честных и верных большевиков, которых все мы видели, знали вокруг в повседневной жизни, в делах, ...после того как арестовали Ивана Дмитриевича Кабакова, Постышева, Блюхера, Тухачевского и многих других, чьи выступления мы слушали не один раз, чьи биографии знали чуть ли не наизусть, мифу о том, что кругом враги народа, я перестал верить».

Что же касается угрозы скорой войны, то о реальности этой скорой войны более менее серьёзно не предполагал. Да и все, с кем я разговаривал, тоже. Другое дело – руководство страны. Они-то знали, какое у нас оружие, какая техника, какая экономика и сколько боеприпасов. У руководства страны, а конкретно у Сталина, были в руках сведения, полученные от разведчиков, военных атташе, перебежчиков и т. д. И писалось не раз, и говорилось не раз о том, что в те годы к Сталину поступали самые конкретные сведения о начале войны. И он на них реагировать не хотел.

...28 сентября 1939 года мы заключили с гитлеровской Германией договор «О дружбе и государственных границах».

Немецкий фашизм захватывал одну страну Европы за другой. Но наше правительство, заслонившись от запаха гари пресловутым договором, надеялось на мир.

...В силу нашего могучего оружия почему-то все верили свято. ...В будни и праздники из всех репродукторов по всем улицам победно гремела песня:

...И на вражьей земле мы врага разгромим
Малой кровью, могучим ударом!

И когда мы пели эти победоносные песни, нам даже в голову не приходило, какой «малой кровью», если случится война, достанется нам победа...

...Со всех плакатов художников Бор. Ефимова и Кукрыниксов, со всех страниц газет и из всех репродукторов нас уверенно и твёрдо убеждали в несокрушимой силе и могуществе наших вооружённых сил и военной техники. Мы были не специалисты и поэтому верили во всё это свято.

...Население страны убеждали, и в значительной степени убедили, в том, что всё у нас в порядке, что мы, хотя и миролюбивы, но так могучи и так грозны, что лучше не соваться «в наш советский огород!»

Установки: «Сталин – наша слава боевая!..», «Мы самые сильные в мире!» и тому подобные – летали в воздухе. Книга повествует о самых разных идеалах того времени, проводником которых была Компартия – «ум, честь и совесть нашей эпохи».

Экспансия коммунизма вызвала к жизни свою противоположность. Гордыня правителей всегда притягивает несчастья. Свой коричневый вектор, оснащённый идеологией нацизма и фашизма, Германия направила на главного оппонента, предложив свой вариант «Светлого будущего»: «На Земле вправе ЖИТЬ только идеальный человек – Ариец!».

«...Вернейший разведчик Рихард Зорге... 13 июня 1941 года донёс о том, что Гитлер начнёт с нами войну 22 июня силами не меньше 170 дивизий. Даже за эти оставшиеся десять дней можно было многое, очень многое сделать! Но не сделано было ничего. И вот за эту беспомощность и близорукость нам потом пришлось расплачиваться ценой жизни миллионов людей!»

Асадов почти три года участвовал в боевых действиях, пока разорвавшийся снаряд осколком ни отправил комсомольца на тот свет.

«Больше месяца я находился между жизнью и смертью, большую часть времени пребывая на «той» стороне, чем на этой. В сознание приходил редко, и то на короткое время. А потом, через месяц, медленно и с большим усилием всё-таки переполз сюда, на «эту сторону»».

После ранения в голову и долгого лечения в госпиталях он остался жить... С чёрной повязкой на глазах. Кто-то скажет: «Не повезло. Такова воля случая». Но случайность – это непознанная закономерность. А если быть более точным – подсознательная. Кажущийся нам ХАОС событий, представляет собой более высокий ПОРЯДОК, который мы не осознаём.

Наш герой не один год шёл к надвигающейся тьме. Перед самой трагедией женское сердце предупреждало его в последний раз.

«... – Ты на огневую сегодня поедешь?»

– Конечно, - озадаченно отвечаю я, – непременно. А что?

Шура сосредоточенно молчит... Затем, повернувшись ко мне сухо спрашивает:

– Но ведь ты был на огневой и третьего дня, и вчера, и позавчера, и под бомбёжкой, и под обстрелом насиделся по маковку.

– Ты к чему это, Шура? Да и вообще, о чём идёт разговор?

Мы сидим на краю сада под большой развесистой яблоней...

– А я это всё к тому, что вовсе не обязательно тебе в данном случае всё проделывать самому...

– Шура, – как можно мягче говорю я и беру её за руку, – батарею нашу разбомбили в пух и прах, а ведь залп-то надо давать. Обязательно надо. И уже есть приказ передать наши снаряды... А кто это сделает лучше меня? Ну, ведь, честное слово, никто.

Шура бросает окурок сигареты на землю и, прильнув щекой к моему плечу, вдруг тихо плачет:

– Молчи уж, и не надо врать. Как там безопасно, я превосходно знаю. Может быть, глупо, но я не спала сегодня почти всю ночь. То ли это тревога, то ли предчувствие, не знаю, не могу сказать. Но вот чувствую, что не надо тебе нынче ехать на огневую...

Я смотрю на Шуру... Смотрю на цветущие яблони, на стремительный росчерк стрижей, на розоватое закатное небо, смотрю и не знаю, что вижу всё это в последний раз... В самый последний раз в своей жизни...»

«Если не я, то кто?!» – идея, зовущая вперёд человека, рождённого быть «вождём». Чувство меры и осторожности у таких людей часто отсутствует. Асадов – не исключение. Только «заданье» его – другое. Он литератор, а не полководец. И разбрасывать врождённое стремление быть «впереди» на все стороны – это заблуждение. «Лучше быть мёртвым, чем вторым!» – так проявляет себя инстинкт вожака стаи. Это с одной стороны.

А из внешнего мира идут манипуляции политиков, обращающихся к инстинктивному началу народных масс, с целью отстаивания интересов элиты. Провозглашая различные лозунги, они провоцируют людей вовлекаться в их кровавые игры. «Экспорт революции» привёл к столкновению идеологий разных стран. Война нужна исключительно властям! Народ – мирное сообщество, но его главный недостаток – психология рабов («Вот приедет барин...»). Это касается практически любой страны, особенно того времени. Население пребывает в низком состоянии сознания и позволяет вождям и всей властной верхушке творить с собой любые безобразия. Немецкий народ купился на идеи Гитлера. Сталин стал кумиром советских людей разных национальностей. Пошло столкновение двух крупных тоталитарных систем. Кто затевает войны, в окопах потом никогда не появляется. Не барское это дело!.. Нужно заметить, что «комсомольский» поэт Э. Асадов очень любил нашего уважаемого писателя Льва Толстого. О его же известной публикации «Патриотизм и правительство» явно не ведал, в которой классик просто и без затей рассказывает, как власть имущие паразитируют на естественных чувствах человека к родной земле, превращая людей в рабов.

И то, и другое вместе взятые, завели талантливого человека в сложные условия жизни. И, здесь Асадов снова обходит стороной женщин, стремящихся своей природой уравновесить его. Даже ту, к которой был совсем не равнодушен. И теперь их уже не увидит никогда.

«...Из всех воинов нашей бригады – а было в ней более тысячи человек – я был единственным, кто получил такое ранение, да ещё за три дня до полного освобождения Крыма».

НИЧЕГО НЕ ВИЖУ – НИЧЕГО НЕ СЛЫШУ

7 сентября 1945 года, в день своего рождения, Асадов переступил порог нового дома... С красавицей женой. Ему, как фронтовику с тяжёлым ранением, дали комнату в коммунальной квартире. А кто же была его благоверная? На самом деле они ещё не расписались, и всё это будет потом. Но решили уже жить вместе, как муж и жена. Девушку звали Лида Емельянова. Ей было 18, ему – 22. Знали они друг друга уже давно. Она была младшей сестрой одной из его бывших одноклассниц. Нужно сказать, что за долгое пребывание в госпитале его посещали разные знакомые девушки. Кто чаще, кто реже. А некоторые стали приходить регулярно: «Уж замуж невтерпёж». Всего человек пять. Асадов оказался в ситуации выбора. В конечном итоге, в поиске эмоциональной поддержки, он всё-таки его делает.

«...Я всегда пользовался горячим женским вниманием. И опять парадокс: я выбрал из всех возможных вариантов такой, тяжелее и обиднее которого уже ничего и не может быть».

До этого Асадов всегда бежал от женщин. Рвал отношения. Если так, получи – слияние. Созависимость с женой продлится долгие годы. Вместо Незабудки он получает другой цветок. Имя, которого – Нарцисс. Нарциссы по глотку выпивают душу своей жертвы. В книге подробно это рассказывается: скандалы, мат, прихватизация денег, kleптомания, попытки сжить со свету... Личные границы нарцисса сильно размыты, поэтому такой тип людей вторгается в пространство другого человека, прибегая ко многим манипуляциям для собственной выгоды.

Поэт находился в большом замешательстве. На концертах и в письмах люди часто спрашивали о его жизни с женой. Приходилось эту тему обходить стороной. И очень долго.

Лидия & Эдуард. Посмотрим внимательно на эту чету. Сначала он видел в ней ангела: худенькая, симпатичная, большие карие глаза с поволокой, капризные изломанные брови, тихий голос... Много времени проводила с ним в госпитале. Ласковая. Говорила, что любит... Ну как не соблазниться?! Но вскоре, пошло разочарование: «Где твои крылья, которые нравились мне?...» С годами всё больше и больше стало холода в отношениях. Сразу скажем, что маска «ангела» не девалась никуда. На людях Л. К. (Лидия Константиновна) всегда вела себя вполне сносно и привлекательно. Все же козни были направлены исключительно на мужа, в обстановке тет-а-тет.

«...Сотни раз я был живым свидетелем редкостных метаморфоз. Как бы Л. К. ни кричала, в какую бы бурную ярость ни входила, стоило только кому-нибудь позвонить в дверь или зазвонить телефону, как картина мгновенно менялась, и трудно себе даже представить, что это не в кино, что это реальная жизнь. Самая бурная сцена: Л. К. выкрикивает злобственные слова самого раскалённого свойства. И вдруг звонит телефон. Она снимает трубку. Никакой скандальной женщины больше нет. Произошла трансформация. Теперь держит трубку в руке и мягким голосом говорит: «Да... Я слушаю...» та, первая девушка, с которой я общался в госпитале: тихая, добрая, приветливая и сердечная. Она разговаривает по телефону так, как если бы только что мирно поливала цветы или читала приятную книгу.

... – Удивительный ты человек! Почему же ты не покажешь людям подлинный образ, то есть то, что есть на самом деле? Ведь никто же тебя в таком виде ни разу не лицезрел...

– ...Дурочкой меня не считай. Люди будут видеть меня такой, какой мне нужно. Так было, так есть и так будет всегда!»

Ещё находясь в госпитале, Асадов отправил тетрадь своих первых стихов всем известному Корнею Чуковскому. Решил получить от него рецензию. Получил... Критика была беспощадной... Но с хорошим концом: «...Тем не менее, несмотря на всё сказанное выше, я с полной ответственностью хочу сказать Вам, что Вы – истинный поэт!...».

Это поселило надежду. Что дальше? Хочется больших знаний и среду общения. И Асадов осенью 1946-го для огранки своего таланта поступает в Литературный институт имени Горького. Жена ему читает учебный материал, и учёба идёт полным ходом. Однажды он ей предлагает учиться вместе. Они ведь заодно. Сказано – сделано! Теперь они оба студенты. В этом институте в то время учились многие будущие знаменитости: Владимир Солоухин, Василий Фёдоров, Роберт Рождественский... Учебная жизнь проходила более-менее успешно. А семейная – не ладилась. Он многое научился делать сам: убирал дом, стирал, мыл посуду... Л. К. же это всё было не надо, она всегда демонстрировала только «царское» поведение. В конечном итоге пришлось нанимать домработниц. И надолго.

И вот 1951 год. Учёба в ВУЗе позади. Самоцвет готов. Асадову вручили диплом. С отличием. У жены тоже высшее образование. Что теперь? Он год из года увлечённо работает за пишущей машинкой. «Кровью сердца» пишет стихи и прозу. Она же всё последующее время предпочтёт ничем серьёзным не заниматься, и жить только за его счёт. Вести чисто потребительский образ жизни: работа «на унитаза», зрелища, наряды, универмаги, курорты, флирт, походы «налево»... Всё это требовало хорошего финансирования. Муж зарабатывал. А жена считала деньги. Всегда и всего ей было мало. Поэтому истерики были её обычным занятием. Скандалы шли один за другим. О «прелестях» их личной жизни знали очень не многие люди.

«Друзья говорили мне:

– Улетай ты из этого ада. Взмахни крыльями и лети к хорошим людям.

Однако взмахнуть крыльями и взлететь мешал груз, маленький, но весомый: сын, которого я в те годы любил без памяти и мечтал сделать из него отличного человека».

Скажем главное: Л. К. ничего «разумного» от своего мужа не желала слышать – никогда! А история с их сыном – это тихий ужас и чёрный юмор. Талант был зарыт в землю.

В отношениях с дамами Асадову явно не везло... «Но разве первая нежность сгорает?..» Память о Свердловске привела как-то поэта в дорогие ему места. Хотелось встретиться с давними знакомыми. И, конечно, услышать... свою «ненаглядную певунью».

Не знаю, найдутся ли в мире средства,
Чтоб выразить бьющий из сердца свет,
Когда ты идёшь по улицам детства,
Где не жил и не был ты столько лет!

Под солнцем витрины новые щурятся,
Мой город, ну кто бы тебя узнал?!
Новые площади, новые улицы,
Новый, горящий стеклом вокзал.

Душа – как шумливая именинница,
Ей тесно сегодня в груди моей.
Сейчас только лоск наведу в гостинице,
И буду обзванивать всех друзей.

А впрочем, не надо, не так... не сразу...
Сначала – к тебе. Это первый путь.
Вот только придумать какую-то фразу,
Чтоб скованность разом как ветром сдуть.

Но вести, как видно, летят стрелой,
И вот уже в полдень, почти без стука,
Врывается радостно в номер мой
Твоя закадычнейшая подруга.

– Приехал?
– Приехал.
– Постой, когда? –
Вопросы сыплются впереводку.
Но не спросила: – Сейчас куда? –
И не добавила: – Я с тобой! –

Сколько же, сколько промчалось лет!
Я слушаю, слушаю напряженно:
Тот – техник, а этот уже учёный,
Кто ранен, кого уж и вовсе нет...

Голос звучит то светло, то печально,
Но отчего, отчего, отчего,
В этом рассказе, таком просторном,
Нет имени твоего?!

Случайность ли? Женское ли предательство?
Иль попросту ссора меж двух подруг?
Я так напрямик и спросил. И вдруг,
Какое-то странное замешательство...

Сунулась в сумочку за платком,
Спрятала снова и снова вынула...
– Эх, знаешь, беда-то какая! – и всхлипнула.
– Постой, ты про что это? Ты о ком?!

Фразы то рвутся, то бьют, как копыта:
– Сначала шутила все сгоряча...
Нелепо! От глупого аппендицита...
Сама ведь доктор... И дочь врача...

Слетая с деревьев, остатки лета
Кружатся, кружатся в безутешности...
Ну, вот и окончилась повесть эта,
О детстве моём и о первой нежности.

Даже прошлое отвернулось от него... И чёрной каймой обвело ЕЁ имя.

Однажды, в 1961 г. Асадов знакомится с артисткой Москонцерта Галиной Разумовской. Тогда ему было 38. Ей – 36. У них сразу возникают тёплые отношения и взаимный резонанс. Эта эрудированная дама заодно полюбила и его стихи... Они начинают выступать вместе.

«Бывают же парадоксы судьбы: внешне Галя и Л. К. очень друг на друга похожи. Дежурные и администраторы гостиниц множества городов их без конца путали. Но по духовным качествам судьба развела их на полярно противоположные точки человеческой жизни. Это два антипода, два мира, две несопоставимые субстанции: мрак и свет».

А в далёком будущем, эта женщина, которую он никогда не видел и не увидит, но о которой говорит много добрых слов, станет его женой. В молодости же он так и не решится пойти на конфронтацию с «емельяновским кланом».

Прощение (списание долгов) и Конфронтация (умение говорить «нет») – две составляющие духовного роста человека, ведущего к Зрелости. Этот Путь у Асадова оказался стихийным, долгим и очень болезненным. Причина – в нём самом.

ОТ ЧАСТНОГО К ОБЩЕМУ

А сейчас настало время увидеть картину в целом.

То, что с нами происходит в жизни – то ранее произошло внутри нас. Наша Судьба – это то, что у нас внутри. Она похожа на концентрические кольца, которые проявляются во внешнем мире следующим образом. Первое кольцо: самое широкое. Человеку даётся самый лёгкий вариант жизненного Пути. К той цели, которая ему предназначена. Если возникающие на этой дороге самые простые преграды вызывают у человека устойчивое недовольство, и он пытается уйти от решения проблем – кольцо сужается. Если он снова не делает выводов и ничего не меняет, кольцо становится ещё уже, и ситуация усложняется... Всё это продолжается до тех пор, пока кольцо не станет совсем узким, и человеку приходится совсем тяжело идти по жизни. Судьба буквально берёт его за горло. Наступает самое время решать проблему. И идти к начертанной судьбой цели. Обычно человек начинает искать выход. Если он не находится, ситуация несколько раз повторяется в разных вариантах, которые дают возможность взглянуть на проблему с разных сторон. И если уж совсем всё плохо, тогда наступает – трагический финал, к которому человек неотвратимо идёт сам, иногда долгие годы.

Справедливо и обратное – перед человеком начинают открываться новые возможности, если он верно движется к своим целям. А главное направление у всех одно – Путь к Себе!..

Посмотрим, что происходило в жизни Асадова. В самом общем виде, без подробностей, первый круг обозначается временем от рождения до окончания школы. Родился он в городе Мары (Туркменистан), в интеллигентной семье, 7 сентября 1923 года. Рано остаётся без отца, и в пятилетнем возрасте с матерью приезжает жить на Урал, в город Свердловск. Страна была коммунальной. И живут они в соответствующих условиях. С матерью он видится мало – она вся в работе. Отец, чем мог – поддержал. Теперь на новом месте он общается со своим дедом. «Рахметов» производит на мальчика сильное впечатление. Отец с матерью, «исторический дед» и другие родственники – азиатские и уральские, хорошо помогают будущему поэту развить его природный потенциал. Одновременно по наследству ему завещают: «Раньше думай о Родине, а потом о себе». Эта идея, растворяющая личность в массе – самое главное препятствие в жизни нашего поэта, которая стоит у него на пути к себе, к своей сути. Его детство и ранняя юность проходят в цветном разноголосом хороводе: он страстно любит поэзию и театр, пишет стихи и занимается в драмкружках, запоем читает, у него хороший музыкальный вкус («Кумпарсита», «Рио-Рита»...), уважает спорт, любит уральской тайгой. В школе он – активист, предан комсомолу, неплохо учится, а однажды в восьмом классе, на уроке литературы замечает на себе взгляд синих девичьих глаз... Незабудка Хилевская, так звали девушку, которая училась с ним вместе, предлагает ему стать друзьями, и даже более того... Они встречаются, гуляют, целуются под снегопадом... Сплошная романтика... Души звучат в унисон. А дальше... свою «первую нежность» он начинает идеализировать, а значит неосознанно – ревновать. Чувство собственности выливается в ссоры. Человека, что предназначен судьбой, он начинает отталкивать и забывать. Вскоре его матушка уезжает в Москву на новое место работы и попутно выходит второй раз замуж. Отчим Асадову не нравится. Общего языка он с ним не находит. Зато будущего поэта захлёстывает яркая и шумная столичная жизнь... С Незабудкой они видятся ещё один раз. Но он бежит от неё, не желая развивать отношения в глубину сердца. Больше они не встретятся никогда. Этот сценарий взаимоотношений пойдёт у него и в будущее, распространяясь на других женщин. Последние два класса учёбы проходят в Москве. Потом: выпускной вечер. А через неделю...

...Второй круг. Схватка с национал-социалистами, устроенная «отцом народов», будет долгой для советских людей (вопреки «Системе», всё же сумевшими одержать Победу!). На фронте поэту встречается девушка Шура, у них начинается любовная связь. Впервые в своей душе он ощущает нечто большее, чем раньше. Ему даётся шанс. Но его неудержимо тянут за собой инстинкт «предводителя» и «доблесть жертвы», невзирая на женскую любовь.

В третьем круге взрыв снаряда закрывает ему глаза. Навсегда. Родина превращается в невидимку. Зато распахивается другой мир, куда и надо было изначально смотреть: ставить на первое место – свою душу. А животные «инстинкты» и высокие «лозунги» – явления пятые

и десятые. Асадов принудительно выходит на нужный путь. Добровольно не получилось... К сожалению. Верить в Бога, который внутри, никто не научил. Партия внушала свою лукавую правду: «Вы – Отечества сыны! – Да не будет у вас других богов!».

Асадов, как и большинство людей, желал нормальной личной жизни, но... у него не складывалась она. Жаждал Мира во всём Мире, но от него одного это не зависело. Хотел как лучше, а получилось... следующее: перевёрнутые жизненные приоритеты, навязанные коммунистами, не позволили ему стать гармоничным человеком. Его индивидуальная духовная организация и масштаб личности не вписывались в эту идеологию. Значит, нужно идти своим собственным путём!.. А в то время и в той среде это было нелегко. И он стал себя предавать... Но Жизнь сурово в этом остановила его: предоставила возможность основательно посмотреть на себя и заняться собой. После ранения, от которого мало кто выживает, он, наплевкаясь на создавшиеся ограничения и преодолевая жуткий стресс, начинает искать сферу занятий, в которой он почувствовал бы себя свободным и значимым. Сильнее всего его всегда привлекали поэзия и театр. О театре пришлось забыть. И он уходит от реальности в символический мир творческого самовыражения в области литературы. Идёт мощная компенсация... Он находит и ставит перед собой серьёзную долгосрочную цель: работа «на благо Родины». Для него это становится ценностью №1. Но деятельность – это не единственная сфера самореализации. Раскрытие своего «Я», своей индивидуальности, происходит в нескольких сферах жизни. Это: саморазвитие и построение личных границ, отношения с противоположным полом, семья, родственники, друзья, общение с природой... Тогда и появляется Смысл Жизни, иначе то, что мы называем Счастьем, не поселится в душе, хотя человек может быть в гуще событий и периодически получать порции адреналина. Для этого на первом месте в своей Системе Ценностей нужно быть самому: «Мир начинается с тебя!».

Итак: первая и главная наша ответственность – за себя! Родина здесь и близко не стоит.

Асадов всей душой стремится воспевать «романтику отношений»! А значит: «Нехорошо человеку быть одному. Сотворю ему подмогу под стать ему...». Чтобы поэзия бралась не «с потолка», а была самой жизнью, с ним должна идти женщина. И судьба предлагает ему очередной духовный рост: симбиоз с «нарциссом», который со временем открывает новые глубины души. Зрелость для Асадова – это ратные подвиги, учёба в ВУЗе и любимая работа. Так он считает. Возникает вопрос: «Почему же рядом с ним – психически не зрелая женщина?» Всё просто. Любая замкнутая система, любой коллектив стремится к равновесию и внутренней гармонии (соразмерности). Если кто-то из участников отклоняется от нормы, то другой уравнивает ситуацию, отклоняясь в противоположную сторону. К примеру, если в семье один являет собой сверхчестного человека, и осуждает не честных, то другой становится вруном и даже клептоманом. Если один трудоголик, другой становится лентяем и бездельником. Один одержим жаждой обогащения, – другой в противовес тянется к творчеству и т. д. и т. п. Поэт превозносил до небес такие женские качества как Надёжность и Верность. Да и много ещё чего... В ответ на расхождение идеалов и реальности в душе вспыхивал далеко не радостный сложный комплекс чувств и эмоций. Это длилось очень долго. Поэтому и досталась Асадову такая жена, которая воспитывалась и жила в деструктивной семье. Отец там был номинально, в качестве дойной коровы. Всем заправляла мать. Недалёкая женщина с авторитарными замашками. Дети её были крепко привязаны к «отчуждённому» и его традициям. Л. К., выйдя замуж и поселившись отдельно от своих, продолжала психологически находиться в родительской семье. Зависеть от неё, оставаясь верной её устоям, установкам и фамильным секретам. Не до себя ей было. И не до мужа. Успевай только работать на свой клан. Пару – «одну плоть», в такой ситуации не создать.

Брак Асадова с Л. К. и её роднёй крайне затянется: развод произойдёт только через 40 лет. Только тогда поэт начнёт строить «дом на двоих» с другой женщиной, той самой, которая выступала с ним вместе на концертах уже почти четверть века. И всё ждала: когда же?

Постепенно, ближе к пожилому возрасту, жизненные приоритеты у Асадова стали меняться. Начало происходит осознание истин. И какие-то из «идолов», которыми он так дорожил, зашатались и потеряли над ним власть, о чём он и сообщает нам в своих мемуарах.

Большинству молодых людей, к которым обращена эта автобиографическая повесть, будет сложно согласиться со многими установками автора, идущими через всю его жизнь:

- Раньше думать о Родине;
- Ждать свою Любовь до самой пенсии;
- Долгие годы терпеть паразитку-жену;
- Быть патологически честным и справедливым;
- Верить в будущее, забывая о настоящем...

Этот список можно дополнить известными «лозунгами», так близкими поэту:

- «Наслажденье – в битве жизни»;
- «Жалею – значит люблю»;
- «Всё лучшее – детям»;
- «Нам солнца не надо – нам Партия светит»;
- «Нам хлеба не надо – работу давай» и т. п.

Всё перечисленное выше забрало у поэта здоровье, встало на пути к семье, опустило сына... Страна всегда ждала от него всё новых и новых свершений... Множество людей полюбили его романтические стихи. Только не надо нам забывать что: человеку нужно не только принадлежать сообществу, но и быть индивидуальностью. Нужна своя ИНДИВИДУАЛЬНАЯ ПОЛНОЦЕННАЯ ЖИЗНЬ. Вместе с творчеством важен и личный опыт создания партнёрских отношений в семье (если выбран путь Пары).

Теперь о его поэзии, и её роли в обществе. У Эдуарда Асадова есть стихотворение, под названием «Модные люди». Эпоха Модерна уходит в прошлое. На смену Модернизму идёт Постмодернизм. Они сейчас сосуществуют вместе. Это стихотворение актуально для любого времени! Оно было написано поэтом в лихие девяностые, и вместо «коммунизма» ставит Человека с периферии в Центр, на первое место. Для прояснения этой темы делаем по ходу краткий экскурс в социологию, которая хорошо постаралась и разложила всё по полочкам.

Модернизм – это мировоззрение индустриального общества. В 20 веке его создание пошло в двух направлениях. Первый, более ранний путь – это капитализм. Второй – социализм. Это две его разные формы. При всех идеологических и социальных различиях между ними, оба эти способа строительства индустриального общества создали общий тип мировоззрения. В основе Модернизма находятся взаимосвязанные мифы. Поэзия Асадова (многие стихи) мастерски их разоблачает, и любым властью имущим, держащим свой народ за «стадо баранов», это явно не понравится. Вот несколько главных.

МИФ О «СВЕТЛОМ БУДУЩЕМ». Его смысл таков: народ, движущийся по пути прогресса приближается к идеальному обществу, где не будет сложностей массового недопотребления и откроются любые возможности для счастья. В формате буржуазной и коммунистической идеологии этот миф звучал по-разному, но содержание было одно: тех, кто рвётся вперёд, ждёт счастливое общество. Личное, семейное или общественное накопление Сегодня во имя потребления Завтра – суть модернистской морали. «Светлое будущее» – это не только официальная идеология, но и личная вера каждого в то, что «завтра будет лучше, чем вчера».

МИФ О ПРОГРЕССЕ. Человечество в целом и отдельные страны в частности идут от этапа к этапу вверх по ступеням прогресса. Старое отмирает, на его место приходит новое, более совершенное или иначе – прогрессивное. Отсюда вера: новое всегда лучше старого, на всех уровнях и в любых формах.

МИФ О ЕДИНООБРАЗИИ МИРА. Развитие – это путь к единообразию. Отсюда: национальное разнообразие – это отсталость и неразвитость, которые постепенно уйдут. Будет только эталонная культура. Отсюда тенденция превращения английского языка в мировой, уничтожение традиционных культур, вера в единые для всех эпох, народов и социальных групп эталоны комфорта, красоты, питания... Мода – это жёсткая норма, без отклонений.

МИФ О ПОЗНАВАЕМОСТИ МИРА. Общество и природа – объекты, открытые научному познанию. Считалось, что наука в самое ближайшее время способна дать ответы на любые тайны мироздания, дать рецепты устранения всех язв общества и человеческих болезней. Отсюда её высокий статус и престиж образования.

МИФ ОБ УПРАВЛЯЕМОСТИ МИРА. Он следует из предыдущего мифа. Познание открывало пути и давало право управлять в согласии с открытыми научными закономерностями. Поскольку в познании их одни вырывались вперёд – более «культурные» нации и образованные классы, чиновники и эксперты, другие же отставали, не понимая, как лучше идти к собственному счастью, то насилие в научном исправлении последних считалось правильным и нужным делом: «Железной рукой загоним человечество в счастье!». Субъектом, познавшим Истину и Путь к счастью всех людей, считалось государство. Отсюда тенденция, в разных странах в разной степени и формах к усилению регулирующей роли государства, включая повседневную, личную жизнь человека. Особенно сильно это проявлялось в СССР: «Да здравствует, наука, да здравствует прогресс, и мудрая политика ЦК КПСС!».

Эпоха Модерна – это эпоха массового производства однотипных вещей. Эпоха поклонения вождям и веры в «науку». Её самые бесчеловечные проекты: Нацизм, Сталинизм, «Хиросима и Нагасаки». На её смену во второй половине 20 века начал приходить Постмодернизм. Сейчас они существуют вместе. Как он выглядит? Постмодерн ослабляет государственную власть и ей приходится изворачиваться. Властные структуры сегодня только декларируют общечеловеческие ценности, равные гражданские права и демократические свободы. А на деле вводят полную зависимость человека от наличия у него денег, вынуждая каждого искать наиболее прибыльную работу, заниматься добычей средств любыми путями, заставляют забывать о своих талантах и стремлениях души. Как результат – деформация Системы Ценностей человека и деградация личности. Отсюда воровство, обман, коррупция, преступность, наркомания... Вместо нормативного регулирования поведения обывателя – его соблазнение; вместо насаждения идеологии – реклама; вместо единообразия – рынок самых разнообразных товаров... Целью нового поколения стало потребление разного сорта символов. На смену взглядам о единой культуре общества и её прогрессивном развитии пришло трактование её как фрагментарного феномена. Мода теряет былую жёсткость и в ней мирно живут черты совершенно разных стилей. Культура Постмодерна дробится на множество стилей, каждый из которых имеет своё право на существование в качестве модного. Это касается как материальных вещей, так и любых духовных категорий. Таков взгляд социологии.

Поэзия Э. А. Асадова делает вызов модернистскому и постмодернистскому мышлению. Главное в ней – человек как Личность и его Отношения с противоположным полом. Но её нельзя рассматривать отдельно от реальной жизни, иначе получится «как всегда». Идти ко всему этому нужно ОТ ЖИЗНИ, без отрыва от нашей действительности. Творчество поэта, его высокие идеалы могут быть путеводной звездой для многих!.. Но сама его жизнь – не иллюстрация для подражания, в ней было много заблуждений. Пора жить своей головой.

Асадов сделал большой вклад в искусство. И одновременно ему пришлось пройти через большие трагедии. Которые могли его обойти. «Бог даст, но домой не принесёт»... Вариант был дан изначально: Первый круг судьбы... Школьная пора... Ему дарит своё внимание необычная девушка... «Первообраз», стоящий за таким человеком, завораживает многих творческих натур. Особенно романтиков. Асадов играет с этим цветочком, восхищается его цветом и светом... Восхищение и восторг всегда направлены на верхушку души другого. Восхищаться можно только высоким и красивым («А нежность – крылатей любой орлицы...»). Любовь же обнимает – всю душу целиком. И её верх, и низ, и светлое, и тёмное: «Золотой цвет пламени свечи покоится на фитиле чёрного цвета». И, если человек не отворачивается от близкой ему души: с одной стороны прощает ей «шалости», а с другой внешне не соглашается с тем, что противоречит его природе – это уже другая судьба... Не такая, как у ревнивцев и гордецов. Тех самых, кто точку опоры в жизни выводит за свои пределы.

Система Ценностей «советского образца» не позволила поэту-романтику стать счастливым человеком. Общественная жизнь для него оказалась важнее личной: себя самого, женщины, сына. Долгое время он верил и шёл в коллективное счастье, однако:

**«Чтобы быть счастливым, надо жить в своём собственном раю!
Неужели вы думали, что один и тот же рай может удовлетворить всех людей
без исключения?»**

ЭПИЛОГ

**Был вечер. Большой новогодний вечер.
В толпе не пройти! Никого не найти!
Музыка, хохот, взрывы картечи:
Серпантина и конфетти.**

**И мы кружились, как опьянённые,
Всех жарче, всех радостней, всех быстрее!
Глаза твои были почти зелёные –
От ёлки, от смеха ли, от огней?**

«Ёлка в тот новогодний вечер была суматошной и шумной. Настоящего зала в этой новостройке не было, и в тесном помещении было не столько порядка, сколько хохота, шума и толкотни. Чертили разноцветные линии ленты серпантина, на плечи и голову сыпались звёздочки конфетти.

– Если хочешь, – говорит неожиданно Незабудка, – давай мы с тобой сейчас возьмём и удерём и побродим вдвоём по городу, хочешь?

Она не ожидает ответа, а, проталкиваясь сквозь толпу, спешит к выходу и бежит по лестнице с четвёртого этажа вниз. На площадке третьего она неожиданно останавливается. Тут совсем мало света. Почти темно. Сверху доносится слабый гул музыки.

– Хороший сегодня вечер. Правда? – говорит Незабудка. – А хочешь, чтобы был ещё лучше?

Она подходит ко мне близко-близко и вдруг, зажмурившись, обнимает за шею и крепко целует в губы...

Первый настоящий поцелуй в моей жизни! И потом второй, там, на морозной улице, возле школы, после того как мы, смущённые и радостные, дурачась, толкали друг друга в сугроб.

Горячие, яркие поцелуи юности, чистые-чистые, как летящий на наши плечи и головы снег...

Были встречи и расставания, были ссоры и дни примирений. Но я вскоре уехал, и песня эта оборвалась. Незабудки Казимировны Хилевской уже давным-давно в мире нет. Но лучи её сине-зелёных глаз нет-нет, да и сверкнут мне порой из далёкой-далёкой юности...»

**Лишь где-то плывут, различимые еле:
В далёком, прощальном жесте рука,
Да два голубых-голубых огонька
В белесой, клубящейся мгле метели...**

Жизнь и смерть этой девушки Асадов обходит молчанием. Книга красочно повествует только о его родственном таборе и склочной жене. Своё врождённое писательство он разглядел безупречно. А близкий ему архетип женщины, родственную душу, осознать не смог...

Могли бы стать Парой Незабудка и будущий поэт? Какой им нужно было пройти путь? Такой вопрос актуален после того, как маэстро сам «над своим домом зажжёт яркий свет», и люди узнали о личной жизни, которая может показаться кошмаром. Нужна ли ему была такая? Чего только стоят каждодневные обыскивания Лидией его личных вещей... Ну что здесь скажешь: у неё – «воинственный» симбиоз, у него с ней – «романтический». C'est la vie.

Незабудка звучала на волне романтики (тонкие вибрации), в унисон ему самому. Но этого мало. Чтобы по-настоящему встретиться и стать «одним цветком», им нужно идти собственным путём, как и вообще любому человеку, невзирая на то, что «скажут люди», и каждому развивать свою индивидуальность, чтобы стать равными партнёрами. Асадов же изначально был нацелен на пылкие взаимоотношения с женщиной, а также её верность и надёжность. Кроме этого, под влиянием окружения, хотелось шагать в коллективном потоке и не выпадать из него. Быть «как все». И всё это непременно должно было быть в одном флаконе. Главное в отношениях для него было: «Брать!», а не Создавать, Отдавать и Дарить, как предусмотрено самой природой. Его душа, конечно, была не согласна с таким «маршрутом», желая совсем не этого. А чего именно, Асадову было сложно понять. Есть высокие принципы. Есть увлечение искусством. Есть школьный роман. Есть авторитетное старшее поколение, возможно не одобряющее его выбор (какой ужас!). И есть ещё столько всего, что голова идёт кругом.

А реальность его такова: между ним и Незабудкой – Работа, Родительница и Родина. Добраться до неё – серьёзная и нужная задача. А на «том берегу»: Жизнь в Паре! Но нужно и кардинально меняться, становиться Личностью: ставить на первое место себя, а рядом с собой – обязательно творить место для любимой. А далее создавать демократическую семейную систему, основанную на любви и свободе, где существуют равноправные отношения: именно об этом его поэзия. Но такие перемены в себе самом и ближайшем окружении оказались ему не под силу. Ну не было тогда книжек по психологии... А сказки Андерсена, которые он всё читал, здесь не спасут: у самого их автора «жизнь без любви» прошла.

Асадов верил в ценность человека, в приоритет личности над обществом, но система приоритетов, существующая в Союзе и когда-то унаследованная им в семье происхождения, обесценивала всё это, возвышая государство и вождизм: единоличную власть правителя.

Идеалы перевесили. Любовь-«звездопад». Надёжность. Верность. Графомания. Заветы Матери... Ильича... Это дороже. И он проходит мимо. Себя самого и неё...

Незабудка умирает молодой. В 40 лет. На фоне благополучия: шагая в ногу с наукой, с любовью, с друзьями... Внешне всё «как у людей», а внутри – разочарование. Судьба – «иная»... Но она: та же самая. Второго Асадова поблизости нет. Приходится довольствоваться отношениями с другим, который, как правило, далёк от романтики. Такие обычно настойчиво вовлекают «вторую половину» в жизнь «простого советского человека», которой живут сами, искренне не понимая как можно жить иначе. Но это другой мир. Ей он во многом не близок. И нет сил и желания всё делать только для других. Жить не так, как просится изнутри. Её тонкая душа входит в противоречие с окружающим миром. Она создана для «полёта». Это её Крест. А вокруг только «ползают» и «пашут». Среди них она чужая. Жизнь не складывается в единое целое. Есть только разрозненные сферы. А это больно. «Нравственный закон», что внутри – за «железным занавесом». Путь к Себе – сильно осложнён. От переживаний окружность судьбы стала слишком узкой. Об этом не ведают ум, но знает сердце.

И она делает бессознательный выбор...

**Пора! Теперь меня благослови
В путь осени, дождей и листопада,
От пламени цветенья и любви
До пепла увяданья и распада.**

Игорь Губерман

©2017г.

Автор: **ДМИТРИЙ СВЕТЛОВ**

Литература:

1. Эдуард Асадов. Интервью у собственного сердца. Автобиография. – М. : Эксмо, 2008.
2. Эдуард Асадов. Праздники наших дней: Стихотворения. – М. : Эксмо, 2006.